

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596003>

УДК 930

Тимкин Ю.Н., Головизнин А.М.

Тимкин Юрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права, Вятский государственный университет, Россия, 610025, г. Киров, ул. Тюленина, д. 42. E-mail: timkin43@mail.ru.

Головизнин Артем Михайлович, Вятский государственный университет, Россия, 610020, г. Киров, ул. Володарского, д. 38. E-mail: Hcelok@mail.ru.

Неизвестные страницы истории Уржумской организации РКП (б) Вятской губернии в 1918–1919 гг

Аннотация. В статье, основанной на ранее неопубликованном архивном материале Государственного архива Кировской области и Государственного архива социально-политической истории Кировской области, исследуется история Уржумской уездной организации большевиков Вятской губернии. Анализируется процесс возникновения партийной организации и его особенности в типичном уезде крестьянской России. Рассматривается роль таких партийных функционеров в развитии организации, как Н.И. Елкин, Л.Б. Берлин, Н.А. Одинцов, Ф.И. Дорофеев, Н.Ф. Евстафьев (Любимов). Изучается внутрипартийная жизнь в контексте изменения политической ситуации в 1918–1919 гг. Исследуется взаимодействие партийной организации с исполкомами Советов и чрезвычайными комиссиями, взаимоотношения местных и приезжих большевиков. В статье показано, что процесс развития уездной организации был чрезвычайно болезненным и сложным. Уржумская организация РКП (б) формировалась как структура, опирающаяся на уездный и губернский советский аппарат. Частые реорганизации и перерегистрации членов организации были направлены на то, чтобы сформировать послушный инструмент в руках власти. На основании этих данных делается вывод о том, что Уржумская организация большевиков могла существовать только как властная структура.

Ключевые слова: Вятская губерния, РКП(б), Уржумская организация, реорганизация, перерегистрация, уком, уисполком, ЧК.

Timkin Y.N., Goloviznin A.M.

Timkin Yuri Nikolaevich, PhD in History, Vyatka state university, law Institute, Department of theory and history of state and law, assistant professor, 610000, Kirov city, Russian Federation. E-mail: timkin43@mail.ru.

Goloviznin Artem Mikhailovich, Vyatka State University, 610020, Kirov city, Russian Federation. E-mail: Hcelok@mail.ru.

Unknown pages in the history of the Urzhum organization of the Vyatka province of the RCP(b) in 1918–1919

Abstract. The article, based on previously unpublished archival materials of the State archive of the Kirov region and the State archive of socio-political history of the Kirov region, examines the history of the Urzhum county organization of the Bolsheviks in Vyatka province. It investigates the process of emergence of party organization and its features in a typical district of the Russian peasant. It examines the role of the party members such as the N. A. Elkin, L. B. Berlin, N. A. Odintsov, I. F. Dorofeev, N. F. Evstafiev (Lyu-bimov) in the development of the organization. It analyzes the party's internal life in the context of changing political situation in 1918–1919. Examines the interaction of party organization with the Executive commit-

tees of the Soviets and the extraordinary commissions, the relationship of the local and visiting Bolsheviks, the relationship between the local and visiting Bolsheviks. The article describes the development process of the County organization which was extremely painful and difficult. Urzhumskaya organization of the RCP (b) was formed as a structure based on district and provincial Soviet and party apparatus. Private reorganization and re-registration of members of the organization were designed to form an obedient tool in the hands of the authorities. Based on these data it is concluded that Urzhumskaya organization of the Bolsheviks could only exist as a power structure.

Key words: Vyatka province, RCP (B), Urzhum Organization, reorganization, re-registration, the county committee, the county executive committee, the Cheka.

Спустя столетие после революции 1917 г. сохраняется актуальность высказывания Б.В. Павлова: «Как ни парадоксально, но, несмотря на безбрежное море исследований, сама КПСС как субъект и объект исторической действительности, ее строение, существовавшие в ней слои и группы остаются почти не освещенными» [30]. Сказанное актуально, во всяком случае, в отношении исследования уездного уровня большевистских организаций России.

Уездный уровень организаций РКП (б) России 1918–1919 гг. изучен крайне слабо. Можно назвать всего несколько работ, авторы которых рассматривают, либо затрагивают уездный уровень партийной жизни в России. Среди них следует отметить работы П.Н. Дмитриева и К.И. Куликова [25], Л.А. Обухова [28], Л.Г. Трошиной [34]. Автору данной статьи принадлежит исследование роли прибалтийских коммунистов в политической и партийной жизни губернии периода гражданской войны [33]. Специальных исследований по нашей теме практически нет. В статье А. Новоселова [26, с. 123, 129, 139] упоминания о деятельности Уржумской организации РКП (б) немногочисленны и отрывочны. В «Очерках» областной организации [27, с. 454, 476–477] есть небольшие сюжеты, посвященные нашей теме. В сборнике воспоминаний старых большевиков нет ни слова о партийной жизни в Уржуме, как и в Яранске в 1917–1919 гг. [26]. Думается, это отчасти объяснимо: с одной стороны – воспоминания основателя организации Н. Елкина не сохранились, с другой – Уржум, наряду с Малмыжем, являлись центром

Степановского антибольшевистского восстания лета 1918 г.

Уржумский уезд Вятской губернии был во многом типичным для сельской глубинки европейской России начала XX в. Абсолютное большинство населения составляли крестьяне – середняки, имевшее крепкое хозяйство. *«Все крестьяне столыпинцы, полуфермеры... В обществе нет остроты. Беднота здесь забыта...»*, – сокрушался А. Стругацкий, направленный ЦК РКП (б) в 1918 г. на партийную работу в Вятскую губернию [32]. В городе уважением пользовалось купечество, происходившее, как правило, из тех же крестьян. Никакой индустрии в городе и уезде не было.

Мы исходим из того, что основное направление социально-политического развития советской России в 1918–1921 гг. протекало в русле становления однопартийной большевистской диктатуры, что нашло отражение в жизни местных партийных организаций. В них по мере развертывания гражданской войны и усложнения задач управления ведущую роль стал играть партийный аппарат. Анализ процесса становления партийного аппарата посвящена настоящая статья.

В 1917 г. в Уржуме и уезде большевистских организаций не было. Пробольшевистская агитация летом 1917 г. не встречала поддержки населения, озабоченного ценами на хлеб, мануфактуру, соль, спички, керосин, нарушениями общественного порядка. Осень 1917 г. в Уржуме и уезде прошла спокойно, без революционных потрясений. Уржумский Совет рабочих и солдатских депутатов, образованный в июне 1917 г., состоял из эсеров.

В январе 1918 г. в Уржуме открылись одновременно уездное земское собрание и съезд Советов. Их ожесточенное соперничество «продолжалось довольно долго». Победителем вышел съезд Советов, действовавший «более решительно, приглашая нужных ему людей, ведя резкие прения, делая решительные постановления» [23, л. 260]. К моменту созыва I съезда Советов, по словам посланца Кронштадта матроса Ивана Видягина, в будущем – видного деятеля партии левых эсеров, а затем и революционных коммунистов, в Уржуме «не было ни большевиков, ни левых эсеров. Но, так или иначе, большинство съезда отнеслось сочувственно к левому течению...» [3, л. 30 об.]. Иначе говоря, эсеровский состав съезда Советов под давлением, прежде всего, демобилизованных солдат был вынужден взять власть в свои руки.

В январе – марте 1918 г. по инициативе старого партийца Николая Елкина оформляется Уржумская организация большевиков, численностью всего 6 чел. [13, л. 21]. Она состояла из работников формирующегося исполкома Советов и не играла сколько-нибудь заметной роли в общественно-политической жизни, поэтому в мае подверглась реорганизации.

Общая тенденция, отмеченная Б.В. Павловым – «с марта 1918 г. начинается процесс перетекания реальной власти от Советов к партийным комитетам на всех конституционных уровнях. В свою очередь, в обстановке гражданской войны это потребовало создания партийного аппарата на всех уровнях, милитаризации самой партии, широкого использования чрезвычайных органов управления» [30] – на пространстве России приобретала своеобразные черты. Так, Уржумская городская парторганизация во второй половине июня едва насчитывала 10 человек, тогда как, например, численность организации *правых эсеров* составляла несколько сот членов. Большевики и им сочувствующие, по данным Е.С. Садыриной, в июле 1918 г. составляли только 5,3 % членов всех волсполкомов Уржумского уезда [31, с. 211].

Качество членов городской парторганизации было явно не на высоте. По словам активного уржумского большевика А.И. Истомина, в уездную организацию РКП (б), ставшую правящей, входили «*бывшие земские начальники, церковные старосты, купеческие сынки, правые эсеры...*» [6, л. 29]. В этих условиях большевики были вынуждены тесно сотрудничать с левыми эсерами, пользовавшимися в уезде огромным влиянием. Так, летом 1918 г. в составе уисполкома левые эсеры составляли свыше 68 % [31, с. 211].

Имея в уезде крайне слабое влияние, большевики смогли опереться только на теребиловскую дружину Н. Г. Сорокина-Михалова (Сормаха) и коллектив бедноты Токтай-Беляжской волости, на основе которого большевик Николай Одинцов создал первый отряд Красной армии.

Летом 1918 г. на юг Вятской губернии прибыл Московский продовольственный полк. Политика изъятия хлеба не пользовалась поддержкой большинства крестьянства, и отношение к советской власти и к большевикам стало ухудшаться. Левые эсеры, в ответ на введение комиссаром продполка Василием Хомаком военной диктатуры в уезде, решили покинуть уисполком. Елкин на заседании уисполкома 16 июля заявил, что организация РКП (б) «*вследствие своей малочисленности не в состоянии вынести всю тяжесть выпавшей на ее долю работы*» [24, л. 21 об.]. Левых эсеров упростили остаться. В ходе вспыхнувшего восстания московского продовольственного полка под руководством Степанова уездная организация большевиков распалась. Свидетель тех событий отмечал: «*...Все коммунисты убежали, побросав свои последние пожитки, и укрывались в лесах и деревьях...*» [12, л. 30].

В начале сентября организация большевиков, получившая помощь из Вятки, возобновила свою деятельность. Но постановлению общего собрания уездной организации РКП (б) 19 сентября ее пришлось реорганизовать из-за «*наноса про-*

сто престарелых, безыдейных, карьеристов» [8, л. 10 об.].

Осенью 1918 г. в работе уржумских большевиков наблюдалось некоторое оживление, толчком к которому послужило прибытие партийных и советских функционеров. Коммунисты из Оханского уезда Пермской губернии (свыше 100 чел.), заняли в Уржуме важнейшие должности в уездном исполкоме, оттеснив местных уржумцев. Одним из самых активных и последовательных критиков местных уржумцев стал Лазарь Борисович Берлин (1893–1942), позднее – товарищ председателя укома РКП (б). В 1914–1917 гг. он служил штабным писарем в Кавказском корпусе. По его словам, о программе и тактике большевиков он имел тогда «весьма смутное представление», что не помешало ему вскоре занять большевистскую позицию [18, л. 75].

О партийной и советской работе осенью 1918 г. ярко свидетельствует доклад товарища председателя Уржумского Военно-революционного комитета «оханца» С.Г. Дурасова, который отмечалось, что по отношению к крестьянам «нередко применялись жестокие кары: секли плетью, обливали холодной водой на морозе. А о переполнении тюрем и говорить не приходится...». По его словам, партийная работа волостных ячеек сводилась к применению «милиции и карательных отрядов». Больше всего Дурасова поразило то, что «уездный комитет партии, уездный исполком Советов и чрезвычайная комиссия слились воедино и трудно было разобрать, кто чем руководит» [1, л. 269 об.]. Атмосфера в уездной парторганизации была такова, что «работники с мест боялись критиковать неблагоприятные поступки того или иного члена партии, опасаясь попасть в руки ЧК» [1, л. 269 об.].

Осенью 1918 г. в Уржуме и соседних уездах Вятской губернии развернула деятельность ЧК на чехословацком фронте под руководством Путте. Чекисты получили право производить аресты, «конфисковать и направлять по своему усмотрению все, что им заблагорассудится...» [4, л. 13].

15 ноября 1918 г. на экстренном собрании укома партии выяснилась преступная деятельность комиссии Путте [12, л. 44]. Берлин предложил «арестовать в полном составе комиссию, обезоружить и произвести повальный обыск» [10, л. 13 об.]. После бурных споров было принято компромиссное решение: задержать несколько лиц, а о деятельности Путте сообщить в Вятку, в СНК, в НКВД.

Судя по всему, серьезных мер в конце 1918 г. принято не было. Более того, чекисты Путте подали дурной пример руководству уржумского укома. Зимой 1919 г. Уполномоченный делегацией ВЦИК в Уржумском уезде Рудин докладывал: коммунистом «Дорофеевым организована лавка снабжения комиссаров и советских служащих в неограниченном количестве (конфискованными) продуктами...» [2, л. 197].

Произвол и злоупотребление властью со стороны большевиков достигли таких пределов, что вызвало в конце зимы 1919 г. массовое недовольство и возмущение крестьян. Большевик Николай Елкин, выступая 21 января 1919 г. на заседании уездного исполкома, подверг резкой критике «неправильные самоуправные действия агентов ЧК, красноармейцев и комиссаров продовольственных отрядов...». Однако вместо ограничения произвола ЧК и комиссаров, уком просил губернский ВРК разрешить расстрел врагов, а так же организовать концентрационный лагерь [22, л. 12].

3 апреля 1919 г. на общем собрании городской парторганизации обсуждался вопрос о ее перерегистрации. Чекист Коровкин объяснял необходимость такой меры: «... у нас на каждом общем собрании приходится исключать из партии по нескольку товарищей». Решение о перерегистрации было принято единогласно как местными, так и «оханцами» [22, л. 19].

Вскоре, ввиду болезни, Николай Елкин заявил об уходе с должности председателя укома, порекомендовав вместо себя чекиста, «оханца» Коровкина, которому удалось провести в уком лояльных себе

уржумцев: Федора Дорофеева, Николая Одинцова и Антона Роженцова. Из них больше всего мы знаем о Федоре Дорофееве (1894–1936), машинисте Московско–Казанской железной дороги. За храбрость, проявленную в боях с белыми на Дону, Федор получил от командующего наган. Образно говоря, с его помощью он и руководил партийной организацией!

Всех партийцев, кто критиковал стиль управления Коровкина и Дорофеева, из организации изгоняли. Данный факт подтверждает и представитель 30-й стрелковой дивизии Айзенштадт, побывавший в Уржуме в это время: в Уржумской организации наблюдается *«грызня между ответственными советскими работниками и партийными товарищами, аресты ответственных работников...»* [6, л. 10].

Деятельность нового состава партийного комитета вскоре привела к тому, что граждане стали *«со страхом смотреть на партийную организацию»*. В итоге партийная работа в волостях, по словам члена укома Дурасова, в мае 1919 г. *«совершенно встала»* [6, л. 100].

Новое руководство не имело почти никакой опоры среди населения. По словам члена уисполкома и видного революционного коммуниста Ивана Видягина, *«в настоящее время нет никакой связи между населением и исполкомом, так как власть находится исключительно в руках ... коммунистов-большевиков ... Сами коммунисты прекрасно знают, что все население деревни теперь им враждебно»* [3, л. 125].

В апреле 1919 г. из Вятки прибыла контрольно-ревизионная комиссия губернского ВРК под руководством Башкирова и произвела арест Роженцова, Коровкина, Андрея Лютикова и Федора Дорофеева [6, л. 18 об.]. 28 апреля уком выступил против устранения их от работы в настоящий тяжелый момент [16, л. 15]. 22 мая по постановлению Вятского губкома РКП (б) началась перерегистрация всех коммунистов губернии. Для ее проведения уком партии избрал комиссию в составе старого большевика Николая Елкина и чекиста Ивана Бирзгала [16, л. 23].

На II уездной конференции большевиков, работавшей в мае 1919 г., разногласия между уржумцами и «оханцами» вылились в конфликт: стороны пытались возложить друг на друга ответственность за возникновение в уезде контрреволюционного настроения. «Оханцы» обвинили прежнее руководство укома во главе с Коровкиным и Дорофеевым в преступлениях по должности и добились их изгнания с конференции. Местные, прежде всего, чекист Климов, убеждали делегатов, что совершены не преступления, а проступки. И добавил, что *«и в Вятском губкоме таковы упуущения тоже практиковались»* [15, л. 22]. Конференция была вынуждена санкционировать созыв уездного съезда Советов. На съезде стало ясно, что делегаты настроены оппозиционно, обеспечить коммунистическое большинство в новом составе исполкома *«не представлялось возможным, не применив насилие»*. Для сохранения власти большевики пошли на временный союз с революционными коммунистами и приняли меры для установления *«самого бдительного контроля за работой советских учреждений, требуя возможно чаще отчетов, докладов о работе...»* [6, л. 118].

С отъездом «оханцев» большевистская фракция уисполкома распалась. 14 августа 1919 г. уком вновь подвергся реорганизации. В новый состав вошли председатель Николай Евстафьев, члены Азарий Мышкин, уралец Андрей Потопаев, чекист Яков Журин. Все – испытанные товарищи с дореволюционным партийным стажем.

Николай Федорович Евстафьев имел по анкетным данным безупречное большевистское прошлое, беспощадно критиковал политику своих предшественников, настойчиво призывал жителей Уржума посвятить себя служению революции. При Евстафьеве уком стал *«толкачом»* как во внутрипартийной, так и в советской работе. В начале августа 1919 г. по его инициативе, Уржумская ЧК стала более внимательно *«следить за партийной работой, за появляющейся грязью в партийных организациях и советских учреждениях»*. В ре-

зультате «нежелательные и сомнительные элементы из партии вычищались» [3, л. 196].

Между тем Евстафьев получил двенадцать продовольственных карточек первой категории якобы для партийного общежития. На самом деле никакого общежития не было, и все продукты Евстафьев присваивал. Ему всецело помогали секретарь укома С.И. Гусев и казначей И.С. Голубцов. Весной 1920 г. Евстафьевым заинтересовалась ЧК, и началось следствие. В ходе его выяснилось, что под фамилией Евстафьева скрывался бывший провокатор и сотрудник Петербургского охранного отделения В.И. Любимов [14, л. 26].

Прекращение военных действий и изгнание войск Колчака с территории края не привело к принципиальным изменениям как в общественно-политической жизни, так и в деятельности уржумских большевиков. Осенью 1919 г. уком под руководством Н.Ф. Евстафьева совместно с местной ЧК сфабриковал дело на уездную организацию партии революционных коммунистов [7, л. 36]. Их обвинили в том, что члены организации имели кулацкое происхождение, совершили преступления по должности и т.д. [5, л. 19 об.]. Почти все обвинения являлись надуманными и ни на чем не основанными.

В конце 1919 г. численность парторганизации составила 86 членов и 20 кандидатов, из них 38 иногородние. Рост партийных рядов – «слабый», так «главные партийные силы были направлены на советскую работу» [6, л. 118]. В уезде насчитывалось 22 волостные организации, 10 союзов молодежи, три союза женщин, и только что открывшаяся партийная школа. Некоторые волостные ячейки, как например, Ново – Торьяльская, «числится только на бумаге, не проявляя никакой деятельности...» [19, л. 3]. Зная такое плачевное состояние волостных ячеек не только в Уржумском, но и в других уездах губернии, Вятский губком партии предложил укомам создать отделы по работе в деревне. Такой отдел, возникший в ноябре, принял решение разделить уезд на 8 районов, поставив

во главе каждого ответственного организатора, преимущественно из приезжих. Состояние партийной работы в волостных ячейках иллюстрирует доклад заведующего отделом укома по работе в деревне Шарапова о посещении Биляморской волости 20 ноября 1919 г.: «... партийных работников очень мало. В настоящее время в ней 10 членов и 1 сочувствующий; из них 6 милиционеров и 3 сотрудника волосткома... Отношение крестьян к коммунистам – враждебное» [20, л. 9]. Митинги и беседы на революционные темы «проводить некому». Крестьян волости волнуют насущные проблемы своего хозяйства, что на языке коммуниста Шарапова называется «шкурным интересом». Такая же ситуация в Хлебниковской и Кикнурской ячейках [20, л. 14, 44]. В городской организации наблюдался «упадок дисциплины, непосещение партийных собраний, нарушение нравственности» [9, л. 14]. Партийная работа проводилась во время ударных и боевых кампаний.

Итак, отметим некоторые характерные черты Уржумской парторганизации. Прежде всего, подчеркнем, что она строилась как бы «сверху», «активистами-варягами». Последние занимались «сколачиванием» советского и партийного аппарата. По нашим подсчетам до 30 % всех членов организации в 1918–1919 гг. являлись уроженцами других губерний. Наиболее известными среди них были председатель укома Л.Б. Берлин и председатель уездной ЧК И.П. Бирзгал. Примечательно, что вся уездная ЧК состояла из приезжих. Кроме Бирзгала членами комиссии являлись уроженец Петербурга Иван Епифанов, Яков Журин, бывший до этого членом самарской организации большевиков, и уралец Георгий Климов. Епифанов в марте 1919 г. по совместительству работал так же секретарем укома РКП (б). Свои политические способности оценивал критически: «...одинаково плохой агитатор и организатор» [11, л. 9]. Нельзя не отметить и большое количество лиц из Прибалтики в составе уездной организации большевиков [17, л. 16–18 об.].

Важно подчеркнуть и то, что организация изначально создавалась как властная структура. В ней преобладали ответственные советские и партийные работники, во-

енные, сотрудники ЧК и милиции. Численность чекистов в составе фракции РКП (б) уездного исполкома осенью 1918 г. достигла 25% [7, л. 36].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 21.
2. ГАКО. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 23.
3. ГАКО. Ф. Р-3454. Оп. 1. Д. 13.
4. ГАКО. Ф. Р-3454. Оп. 1. Д. 73.
5. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3.
6. ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 84.
7. ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 148.
8. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 2.
9. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 3.
10. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5.
11. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17.
12. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 19.
13. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 25.
14. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 29.
15. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 30.
16. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 34.
17. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52.
18. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 53.
19. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 59.
20. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 68.
21. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 73.
22. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 123.
23. ГАСПИКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 96.
24. ГАСПИКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 145.
25. Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск: Удмуртия, 1992. 392 с.
26. За власть Советов: Сборник воспоминаний старых большевиков. Киров: Кн. изд-во, 1957. 277 с.
27. Новоселов А. Вятская организация ВКП (б) в 1917-1918 гг. // Октябрь и гражданская война в Вятской губернии. Вятка, 1927. С. 67-139.
28. Обухов Л.А. Прикамье в годы гражданской войны. URL <http://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/l-a-obuhov-prikame-v-gody-grazhdanskoj-vojny.html> (дата обращения: 30.08.2021).
29. Очерки истории Кировской областной организации КПСС. Ч. 1. Киров. Волго-вятское кн. изд-во, 1965. Ч. 1. 568 с.
30. Павлов Б.В. РСДРП(б) – РКП(б) в политической системе Советской России. 1917 – середина 1920-х гг.: автореф. дис. ... д. ист. наук. СПб, 2004. 41 с.
31. Садырина Е.С. Октябрь в Вятской губернии. Киров, 1957. 243 с.
32. Стругацкий А. Крестьянская организация Вятской губернии // Известия Вятского губисполкома. 1918. 2 августа.
33. Тимкин Ю.Н. Роль прибалтийских коммунистов в укреплении власти большевиков в 1918–1919 гг. (по материалам Вятской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10-2 (60). С. 183-185.
34. Трошина Л. Г. Сельские организации РКП (б) западных губерний центра России в 1918–1920 годах (Брянская, Калужская, Орловская, Смоленская губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 1992. 25 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (GAKO). F. R-878. Op. 1. D. 21.
2. GAKO. F. R-878. Op. 1. D. 23.
3. GAKO. F. R-3454. Op.1. D. 13.
4. GAKO. F. R-3454. Op.1. D. 73.
5. Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii Kirovskoj oblasti (GASPIKO). F. 1. Op. 1. D. 3.
6. GASPIKO. F. 1. Op.1. D. 84.
7. GASPIKO. F. 1. Op.1. D. 148.
8. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 2.
9. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 3.
10. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 5.
11. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 17.
12. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 19.
13. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 25.
14. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 29.
15. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 30.
16. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 34.
17. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 52.
18. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 53.
19. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 59.
20. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 68.
21. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 73.
22. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 123.
23. GASPIKO. F. 45. Op. 1. D. 96.
24. GASPIKO. F. 45. Op. 1. D. 145.
25. Dmitriev P.N., Kulikov K.I. Mjatezh v Izhevsko-Votkinskom rajone. Izhevsk: Udmur-tija, 1992. 392 s.
26. Za vlast' Sovetov: Sbornik vospominanij staryh bol'shevikov. Kirov: Kn. izd-vo, 1957. 277 s.
27. Novoselov A. Vjatskaja organizacija VKP (b) v 1917-1918 gg. // Oktjabr' i grazhdanskaja vojna v Vjatskoj gubernii. Vjatka, 1927. С. 67-139.
28. Obuhov L.A. Prikam'e v gody grazhdanskoj vojny. URL <http://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/l-a-obuhov-prikame-v-gody-grazhdanskoj-vojny.html> (data obrashhenija: 30.08.2021).
29. Oчерki istorii Kirovskoj oblastnoj organizacii KPSS. Ch. 1. Kirov. Volgo-vjatskoe kn. izd-vo, 1965. Ch. 1. 568 s.
30. Pavlov B.V. RSDRP(b) – RKP(b) v politicheskoj sisteme Sovetskoj Rossii. 1917 – se-redina 1920-h gg.: avtoref. dis. ... d. ist. nauk. SPb, 2004. 41 s.
31. Sadyrina E.S. Oktjabr' v Vjatskoj gubernii. Kirov, 1957. 243 s.
32. Strugackij A. Krest'janskaja organizacija Vjatskoj gubernii // Izvestija Vjatskogo gubispol-koma. 1918. 2 avgusta
33. Timkin Ju.N. Rol' pribaltijskih kommunistov v ukreplenii vlasti bol'shevikov v 1918–1919 gg. (po materialam Vjatskoj gubernii) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2015. № 10-2 (60). S. 183-185.
34. Troshina L.G. Sel'skie organizacii RKP (b) zapadnyh gubernij centra Rossii v 1918–1920 godah (Brjanskaja, Kaluzhskaja, Orlovskaja, Smolenskaja gubernii): avtoref. dis. kand. ist. nauk. Brjansk, 1992. 25 s.

Поступила в редакцию 11.10.2021.

Принята к публикации 14.10.2021.

Для цитирования:

Тимкин Ю.Н., Головизнин А.М. Неизвестные страницы истории Уржумской организации РКП (б) Вятской губернии в 1918–1919 гг // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 32-39. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Timkin.pdf>